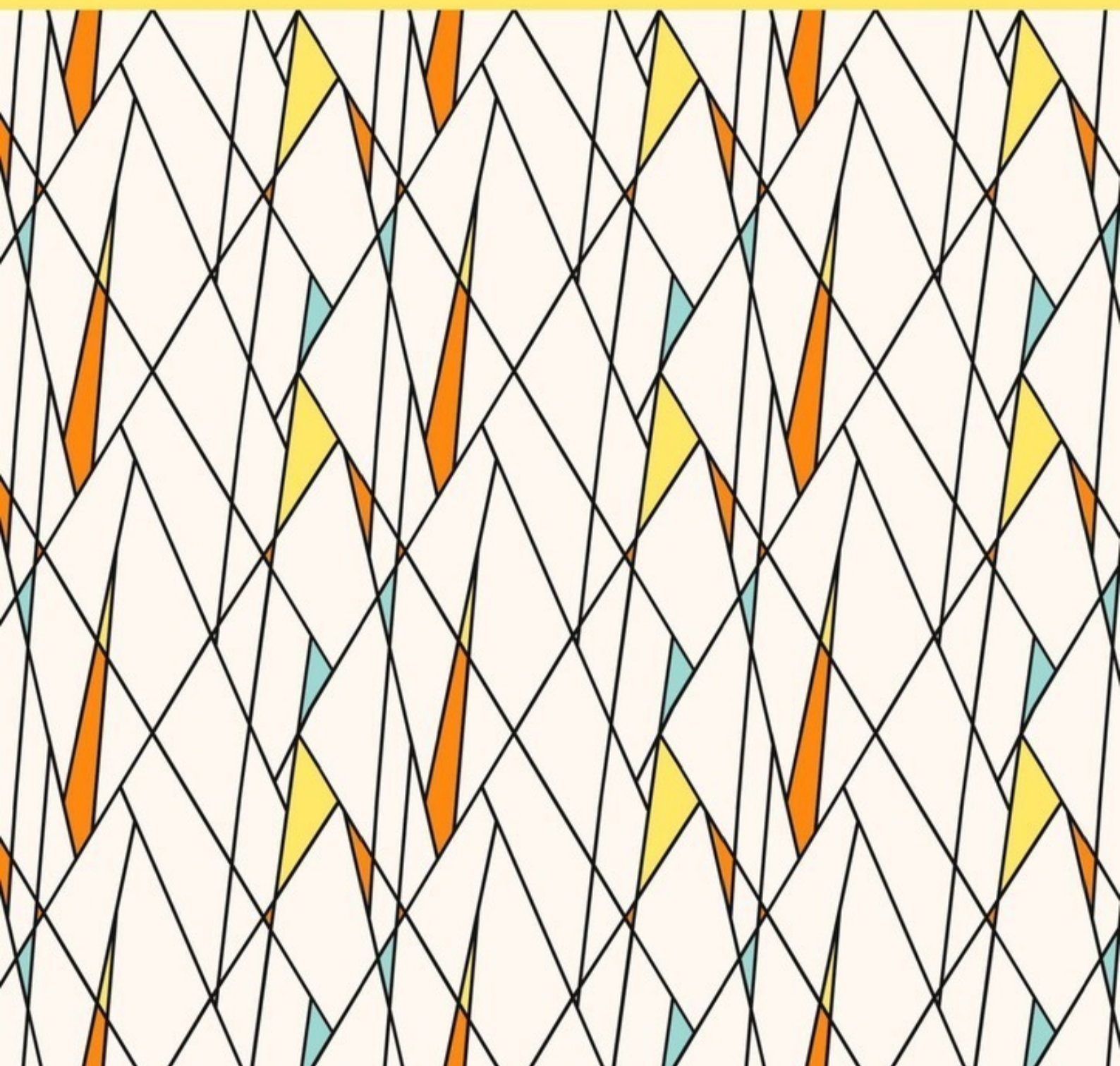

Мария Тен
Самый обычный день

Сборник историй

Мария Тен

**Самый обычный день.
Сборник историй**

«Издательские решения»

Тен М.

Самый обычный день. Сборник историй / М. Тен —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963114-5

Где-то далеко-далеко, почти на самом краю света... Там, где очень-очень холодно, почти на самом Крайнем Севере... Живет одна, так до конца и не выросшая девочка, которая любит рассказывать теплые и добрые истории. Правда, не все они заканчиваются так, как хотелось бы... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-963114-5

© Тен М.

© Издательские решения

Самый обычный день

Сборник историй

Мария Тен

© Мария Тен, 2019

ISBN 978-5-4496-3114-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В то утро вторника Анечка порхала по кухне, напевая весёлый мотивчик. Ее круглое миловидное личико просто светилось от счастья! Они с мужем едут в отпуск! Впервые за три года брака. Вдвоём! На две недели! Ах, какое счастье, отдохнуть под пальмами у берега моря. Вот все подружки обзавидуются!

Она надеялась, что на время отпуска их полуторагодовалую дочь Сонечку заберут родители. Это будет их первая разлука. Этот факт конечно волновал Аню, но радость от предстоящей поездки перевешивала. Вот сегодня все решится! Ее мужу должны сегодня подписать отпуск и выдать премию. Боже, какой прекрасный день! И казалось, что ничего его не может испортить.

Из прихожей раздался плач дочери, Аня стремглав кинулась туда. Маленькая Соня сунула в ротик провод от зарядного устройства свободно свисавший из розетки. Слава богу, удар током оказался незначительным. Блин, Кирилл, придурок! Сколько раз говорила, чтоб не смел оставлять так! От хорошего настроения не осталось и следа.

Укачивая хнычущую дочь на руках, Аня споткнулась об мешки для мусора, гордо возвышающихся в прихожей и уже источающими своеобразный аромат. Блин, вот козел, опять не вынес! Что, это так сложно что ли? Итак, по дому ни хрена не делает. Без контроля и напоминаний никак?! Она любила своего мужа, но иногда он ее выводил из себя. Аня отработанным движением левой руки вытащила телефон из кармана. Продолжая успокаивать дочь, набрала гневное сообщение мужу, совсем не стесняясь в выражениях.

Кирилл был не в духе. С утра какой-то идиот заблокировал ему выезд из гаража. Сегодня у него было важное совещание, на которое никак нельзя было опаздывать. Потерял минут двадцать, кружа вокруг чужой машины и пиная колёса. На истошный звук сигналки наконец-то вышел невозмутимый мужик, больше него габаритами в два раза. На гневную речь Кирилла он только усмехнулся и отъехал.

На дорогах как обычно были утренние пробки. Казалось, все сговорились и ползли как черепахи, не оставляя даже малейшего просвета для манёвров. Бля, вы че все как олени?! негодовал он.

Парковка на работе тоже была забита, его обычное место было занято. Пришлось оставить машину в соседнем дворе. Конечно, опоздал. Влетел на собрание, извинился, поймал на себе неодобрительный взгляд директора. Вот блин. Сегодня он собирался к нему с заявлением.

Подошла его очередь выступить с отчетом. Кирилл собрал мысли в кучу и спотыкаясь, начал рассказывать и с ужасом обнаружил что забыл пару важных бумаг. Во всем виновата жена. Не фиг было вчера отвлекать его, сунула ему дочь и ушла в ванную на целых полчаса! Коза, блять. А дочь, требуя внимания начала капризничать. Немудрёно что он забыл привести бумаги в порядок. На его неловкие оправдания директор только хмыкнул. Видимо не видать ему сегодня согласия на отпуск.

Наконец совещание закончилось. Напоследок генеральный устроил всем головомойку, пригрозив всех не справляющихся с работой, разогнать на хрен. Разболелась голова, хотелось курить, а сигареты как на зло закончились. В ближайшем магазине как всегда не вовремя объявили учёт.

Пиликнул телефон. Среди прочих сообщений нашёл обвинительное смс от жены. Оно стало последней каплей. Отправил резкий ответ. Блин, да она офигела! Сидит дома, ничего не делает, устает, видите ли. Ему бы так посидеть, а нет, он должен пахать как проклятый и терпеть косые взгляды всяких придурков начальников. Пропади все пропадом!

Отшвырнув сигарету, стрельнутую у коллеги, решил съездить на обед. Середина дня, а он уже так вымотан, как будто разгрузил пару вагонов. И тащатся опять блять как назло все, поворачивают без поворотов, тупни!

В кафе было многолюдно и шумно. Тут собирался весь офисный планктон окрестных предприятий.

Кирилл еле нашёл свободное место, втиснулся, поднял руку, подзывая официантку. Подошла молодая девушка, почти девочка. Оформил заказ, откинулся на сиденье, вот сейчас он поест, выпьет кофе и станет лучше. Но, нет, официантка там уснула что ли. Видимо новенькая, очень нерасторопная. Желудок дал о себе знать, терпение начало иссякать. Подошла наконец, он грубо спросил: ты че там, сдохла что ли?

Девушка, оправдываясь, начала расставлять тарелки. Неловко наклонила поднос, половина супа оказалась у него на брюках. Еб твою мать! Взорвался Кирилл. Жирные капли стекали по новым брюкам. А после обеда у него ещё дела, ехать домой переодеться – не ближний свет. От души наорал на официантку, швырнул деньги на стол, выскочил хлопнув дверью.

Выруливая с парковки, не заметил заезжающую машину. Раздался мерзкий звук. Из машины выскочила блондинка с криком: ты че урод?! Не видишь куда прешь! Бляя, стоять теперь полдня. ГАИ или комиссар? Нахуй, лучше так попробовать договориться. Тупая блонда ни в какую, вот коза. Разошлись по машинам.

А у Ирочки был отличный день. С утра после массажа, заскочила в магазин, попала на распродажу белья. Прикупила пару комплектов, будет чем порадовать зайчика. Пусть увидит, что платит не зря. И вот какой-то безглазый придурок сделал вмятину на ее новенькой Крошке. Каазееел!

Набрала розовым ноготочком номер из избранного, надула губки, пожаловалась. Ну вооот, теперь придётся стоять тут до скончания веков. А у неё парикмахер. И ваааще, машинку жалко!

Андрей Андреевич взял трубку: да, кис... Покосился на секретаршу, поджавшую губы в куриную гузку. Сука, жене доложит. Я вас слушаю Кис... э... Киссандра Павловна. Выслушал, нахмурился, успокоил как мог, нечленораздельно бубня себе под нос. Прошло полтора часа, наконец-то уладили мелкое ДТП. Блять, какой нахуй отпуск, придётся машину красить. Надеюсь, что генерального на месте нет и он не заметит его отсутствия и неопрятный вид, Кирилл поехал на работу.

Официантка Карина, сидела в туалете, глотая слезы. Она уже отчаянно жалела, что устроилась на работу. Но надо платить за учебу, маме и так тяжело с братишками. Управляющая ей сделала выговор, где слово «косорукая» было самым мягким. Карина глубоко вздохнула и набрала номер тети. Надеюсь, пару минут ее дергать не будут.

Лариса заканчивала смену в парикмахерской, когда туда зашёл импозантный мужчина. Небрежно скинул дубленку, показал, как его надо подстричь. От него пахло парфюмом и деньгами. Лариса принялась за работу. На середине ее отвлек звонок, любимая племянница.

«Да, моя хорошая». Бедная девочка, нелегко ей. Умница, крутится сама как может, помогает матери. А та, пьяница и гулена, за что ей такая дочь. Зажав телефон плечом, утешая и подбадривая грустную племянницу, она не заметила, как обкромсала клиента.

Ой-ей! Заметил, возмутился. Блин, как так? Столько лет работы, столько опыта и вот на тебе. Разгневанный мужчина наконец ушёл. Лариса растеряно присела, ох, Каринушкаа, как не вовремя ты позвонила.

Андрей Андреевич, красный от злости, садился в машину и не заметил, как из кармана выпал портмоне.

Часом позже его подняли маленькие ручки в красных рукавичках. Мама, мама!

Мама, шедшая чуть позади, растерянно кивнула в задумчивости, ага-ага. Она полдня провела в расстройстве. Что-то они с мужем стали часто ругаться. Она понимает, что он работает и обеспечивает семью, но и уход за ребёнком и домом-нелёгкий труд. Жаль, Кирилл этого не ценит.

Дочь тыкала ей в ногу каким-то предметом. Что это у тебя, доченька? Аня развернула бумажник. О, сколько денег! Они бы им совсем не помешали. Промелькнули мысли о новых ботиночках для Сони, об оплате всех коммунальных услугах и может даже новом телефоне. На глаза попала визитка. «Генеральный директор...»

Позвонила мужу, он равнодушно глянул на экран и не взял трубку. Нах надо выслушивать очередную истерику. Мимо протопал начальник к себе в кабинет. Кирилл пригладил волосы и робко постучался в кабинет. «Андрей Андреевич, можно?» (А что это с его остатками волос? Своей лысины мало?)

Разговор сразу не задался. Директор был растерян и невнимателен. Хлопал себя по карманам и шарил в ящиках стола. Насчёт отпуска так и не дал точного ответа. Решил помучить видать, мерзавец.

Дома его встретила взволнованная и радостная жена. Увидев причину такого поведения – кожаное портмоне своего директора, Кирилл засомневался. Надо бы поступить по совести и в то же время хотелось проучить спесивого начальника.

После плотного ужина он сидел в раздумьях перед телефоном. Если он оставит себе деньги, то ему и премия не понадобится. Можно избежать унижения просящего и решить пару проблем. Когда это лишние деньги были не вовремя?

На кухню притопала дочь, уткнулась в ему колени и заворковала. Кирилл взглянул в круглые глазёнки, невинно и доверчиво смотревшие на него, и ему стало стыдно. Рука сама потянулась к телефону.

Через две недели

.Аня и Кирилл обнялись и улыбнулись друг другу. Из окна иллюминатора виднелась голубая гладь...

Веронику можно было назвать баловнем судьбы. С самого детства её наряжали как куклу, покупали лучшие игрушки и делали все чтобы её желания исполнялись, родители для этого работали не покладая рук. Она выросла уверенной в себе и эмоциональной особой, отлично скрывающей свою ранимость и неуверенность под маской нарочитого цинизма. Своего мнения она не имела, зачастую лишь повторяясь на некоторыми более сильными личностями. Не без помощи родителей сделала хорошую карьеру.

На днях, из за ремонта в своей квартире, она временно переехала в отчий дом. Мать обрадовалась и засуетилась, забыв о больных ногах. То рубашку погладит без спроса, самую ненужную и не носимую причём, то наготовит с детства любимых блюд как на роту солдат, и будит её по утрам, в её единственный выходной, блин.

Утром пили чай. И она поймала себя на мысли что мать ее невероятно раздражает. Это шумное прихлебывание чая, фырканье и криканье просто выводили Веронику из себя. Хотелось поколотить кружкой по столу и проорать одну из любимых матерных конструкций.

Её нехитрые суждение и узкий кругозор просто коробили до зубовного скрежета. Будь то обсуждение ватсаповских уток или соседей. Вот это вот её мельтешение на кухне и оживлённое обмусоливание глупых мелочей просто вымораживало. Господи, ну нельзя ли просто

позавтракать в тишине и молча? Вероника сжимала в руке чайную ложку до белых костяшек на пальцах и сквозь зубы соглашалась с матерью, время от времени хмыкая и угукая, не вслушиваясь в смысл её рассказа.

Особенно сильно ее раздражала фраза матери: «я же говорила» – тысячу раз, и как ей казалось со злорадством, повторяемая. Частенько это случалось во время досадных промахов Вероники, что в работе, что в личной жизни. В такие моменты ей казалось что на лице матери проступает самодовольное выражение и блеск в глазах. Но нет, ей это лишь казалось.

Перед ней сидела пожилая женщина, самая обычная, немного усталая, с характерными для её возраста проблемами со здоровьем. Вот так вот подкралась старость, любила говорить мать, словно требуя внимания и заботы. А Веронике некогда, у неё свои дела, молодость, не ранняя, но все же... И она не собирается тратить её на бессмысленные занятия, на которые её склоняла мать, делать нечего, лазать на антресоли, мыть балконные двери и возить на дачу ящики с бархлом и рассадой, да кому она нужна вообще? У неё есть дела и поважнее! Шумно отодвинув табурет, она протопала в прихожую, хлопнула дверью подъезда и с облегчением закурила.

Спишем все на пресловутый ПМС... Она усмехнулась. Да просто достала её мать, бесит нереально! В её присутствии она чувствовала себя как в липком коконе, ей было неловко. Не хватало душевных сил для того чтобы дать матери то, чего она от неё требовала. Своими вздохами, жалобами на здоровье, и незначительными, но мелочными и придирчивыми просьбами она ей надоела. Вероника с тоской подумала о том что ей ещё жить тут ещё недели две-три и ощутила укол совести...

Это же мама, мама! Наступит время и не станет ее... Как бы потом ни пришлось ей горько раскаиваться о своих мыслях и не всегда лучшем поведении. Не ценим то, что имеем, как всегда впрочем. Почему мы порой так добры к чужим людям и так жестоки к своим родным? Почему мы их судим строже?

Ну ничего, вечером она вернётся и мать как ни в чем не бывало, позовёт её ужинать. Но перед этим она будет дотошно расспрашиваться где она была и почему так долго? Аюая, скорей бы закончился этот ремонт и можно будет общаться по телефону раз в два-три дня как раньше.

***

Настя уже час рассматривала себя в зеркале. Очень придирчиво и обстоятельно, с головы до ног. Подавила в себе вздох. Ну не нравится она себе и все тут. Не хватает ей изюминки, фишки или искорки, называйте как хотите. И никакое новое платье ей не поможет.

Все в ней слишком стандартно, пресно, обычно...

Она привыкла считать себя скучной и неинтересной, хотя окружающие так не считали. Но она их быстро разубежала своим поведением.

Стас был единственный и мужского пола, кто оказался настойчив. Два года он был влюблён, терпелив и великодушен. Она почти поверила в себя. Начали жить вместе. Потихоньку Настя стала раскрываться как тот самый дремавший бутон. Серенькая мышка почти исчезла...

Но сегодня днём они обедали у её

матери. В первый раз. И во время обеда на неё нахлынуло то самое чувство из детства. Когда даже в День рождения гости, быстро её поздравив и вручив подарок, адресовали ей фальшивую улыбку и устремлялись в гостиную, где блистала она, её мамочка.

В стародавние времена её бы назвали светской гранд-дамой. Настину маму знал и любил весь город. Ухоженная, благоухающая, с прекрасными манерами и очень красивая, она всегда была в центре внимания. Настя помнит как часто ей в детстве говорили: ой, на маму совсем не похожа! Сначала она не понимала что в этом такого, почему в этих словах ей слышится жалость и плохо скрываемое разочарование? Лишь повзрослев она поняла скрытый подтекст. Ах, как жаль, у такой красавицы дочь не очень... Она привыкла быть на вторых ролях, такая

горничная компаньонка. Принести мамочке пальто и косметичку, ответить на звонок, забрать платье из химчистки, подать полотенце, крем, расчёску, сумку...

И все это за лишь за её одобряющую улыбку, лёгкую и почти незаметную. Так как мимические морщины мамочке не нужны.

Все друзья Насти были в восторге от её мамы. Одноклассницы ей завидовали, с восхищением и интересом обсуждали наряды и причёски её родительницы. Настя лишь молча и грустно улыбалась, всю жизнь она стремилась даже не стать такой как мать, а просто хотя бы быть рядом, на одной волне, хоть на миг стать подружками и поболтать о пустяках, доверить ей девчачьи тайны, просто поговорить... Не получалось, та была как далёкая звезда. Она чувствовала что разочаровала мать, уродившись такой неуклюжей, нелюдимою и некрасивой. Как будто она её подвела...

Во время обеда Стас не сводил глаз с её матери. Смеялся её остроумным шуткам и подсакивал пододвинуть стул или помочь поставить блюдо с тортом, как будто это невесть какое сложное дело. И был просто очарован своей будущей тёщей.

В общем, про Настю опять забыли, отодвинули в угол, как всегда.

Ей стало горько и обидно, хотя на её месте любая другая девушка должна была обрадоваться. Господи, это же так глупо! Какого черта она соревнуется со мной? Как будто невзначай подтрунивает, типа любя, рассказывая случаи из её детства.. Якобы забавные, но на самом деле уничижительные.

Все, с меня хватит!

Настя резко встала и смахнула блюдо с изысканно сервированного стола на пол. Она даже готовит как богиня! Кое как обулась и выбежала, не дав опомниться оторопевшим сидящим за столом. Злые слёзы застилали ей глаза. Добравшись до их съёмной квартиры, рухнула на диван, сотрясаясь в рыданиях... Телефон нещадно вибрировал где то в сумке. Она на расстоянии чувствовала недоумение Стаса.

Но отвечать за звонок и что то объяснять ей не хотелось...

***

Ира с гордостью вывела на листочке с гербом школы, в графе «место работы» – генеральный директор. И ничего, что фирме мужа всего несколько месяцев от роду, и пока неизвестно стоят ли они на пороге будущих миллионов, или на краю долговой ямы.

Теперь вот она почти ничем не отличается от этих напыщенных дамочек, матерей одноклассников сына. Они там все как на подбор, главные бухгалтера, директора да бизнес-вуманши. На первом школьном собрании было нечем дышать от запаха дорогих духов, пафос так и прет от них и переливается в золотых часах и брелках от дорогих автомобилей. Даже в мелочах, вроде сбора денег на школьный «праздник урожая», они не скупятся и называют такие суммы что ей аж неловко. Каким то чудом они попали в эту школу, и она была готова на все, чтобы не выделяться среди контингента «элитных» родителей. Пусть даже придётся потуже затянуть пояса на пару месяцев, но её ребёнок будет не хуже других.

Она заполнила анкету и вложила сыну в дневник, чтобы не забыл передать учительнице. Кстати, эта тоже явно из тех кто судит по одежке. Ира была уверена что классная руководительница тщательно изучила список на тему кто из родителей кем работает и где живёт, и уяснила кому следует теплее улыбаться, а к кому можно относиться и попохладнее.

Подняв с пола упавшую тетрадку, Ира рассеяно её пролистала и замерла. Неровным почерком первоклашки было написано несколько строчек. Сердце неприятно сжалось и зардели щеки. «Моя семья... Ещё люблю бабушку. Она старенькая и работает уборщицей...»

Ира всю свою жизнь стеснялась этого. Она всегда скрывала кем работает её мама, находя отговорки и быстро переводя тему на другую, даже в том возрасте когда принято хвастаться любыми достижениями своих мам. Вот у Маши мама врач, у Любы учительница, папа Вовы

бизнесмен и у него крутая машина, а у её мамы ведра да тряпки, застиранный халат и потрескавшиеся руки в мозолях.

Мать одна поставила на ноги троих детей и не чуралась никакой работы: от хотона до покраски домов. Работала везде куда позовут, порой соседи ей платили продуктами и вещами, из которых выросли их дети. Ира просто ненавидела донашивать за другими куртки и платья, а куда ей было деваться?

Мать в юности осталась без образования и приложила все силы чтобы Ирина, её старшенькая, уехала в город на учебу и жила другой жизнью. Там она встретила мужа, городского, из интеллигентной семьи, влилась в семью. Она очень долго не знакомила новых родственников с матерью, ссылаясь то на то, что ехать далеко и долго, и вообще эта переправа всегда не вовремя, то на болезнь матери, то на занятость и так далее. Она честно стеснялась матери, её грубоватой манеры общения, рано постаревшего лица, её простой одежды, своего старенького почерневшего дома с нехитрой обстановкой. Да и муж оказался немного снобом.

Мать приезжала всего пару раз, сидела на кухне словно мышь, не прикасаясь ни к чему, робела перед зятем и несмело гладила шершавой ладонью новорождённого внука. Её подарки для него были просты и убоги: аляповатый китайский синтетический костюмчик и пирамидка, раскрашенная в ядовитые цвета – все что нашлось в их единственном магазине в посёлке.

Ира изредка звонила матери и морщилась, не столько от качества связи, сколько от громкого и взволнованного голоса, та всегда кричала в трубку свои нехитрые новости. Звонки с каждым годом становились все реже и короче. По мере того как она устраивалась в жизни поудобнее, она постепенно отрывалась от своих корней, не испытывая ни капли сожаления.

Ира окинула взглядом просторную и уютную детскую комнату и вздохнула. Стыд выступил на глазах жгучими каплями.

«Я мало знаю бабушку, но я ее очень люблю», каракули сына расплывались пятнами.

Несмотря на поздний вечер она набрала номер и негромко сказала в трубку: «Ну как ты, мамочка? Мы скоро приедем»

Лана в длинном воздушном платье спускалась с лестницы модного клуба. Изящно придерживая подол смуглой рукой с массивным золотым браслетом, она улыбалась вспышкам фотографов, толпившихся внизу. На ней было платье от известного модельера и безупречный макияж от самого крутого в узких кругах стилиста. Через пару минут она мчала за рулем черного внедорожника. Новенький и блестящий, он был необычайно комфортабельным. От него так и веяло респектабельностью и шиком. Она доехала до загородного дома в лучшем районе города и, устало скинув мантию, пересекла просторный холл. На сегодня хватит, она устала. А завтра у нее еще два мероприятия: сходить на концерт и на премьеру фильма. Ну и неплохо бы перед этим заскочить в спа салон, коих в последнее время развелось как грязи... Что у нее на ужин? Сибас с рукколой, фрикасе из телятины, роллы на заказ или просто тарелочка несезонных ягод?

«Пожалуй, пусть будут роллы, ведь я их так редко ем...»

– Девушка, мне пачку сигарет!

Саргылана вздрогнула и подняла глаза. Мир принял свои обычные очертания. Вот опять перед ней касса, слева лента для покупок и мужчина нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу в ожидании своей никотиновой дозы...

Да, это Саргылана, ей 23 года. Немного стесняется своего громоздкого имени и называет себя Ланой. Работает кассиром в одном из больших супермаркетов города Якутска.

И она любит мечтать...

Не так давно Саргычок открыла для себя мир Инстаграма. Осенью купила телефон в кредит. Главное ее требование к нему было – «чтобы был ватсап!» Доброжелательный сотрудник салона связи установил ей искомое приложение и заодно пару социальных сетей. Вначале она

не поняла, как работают эти странные и модные приложения, но потом вспомнив что «саха упряма, а сын его еще упрямее», решила разобраться в нем до конца.

Ее раззадоривали статьи из глянцевого журналов со стойки возле кассы. Все чаще в статьях о селебрити (о, как ей нравится это слово!) упоминалось об их аккаунте в иг, количестве фолловеров, новых снимках и пр. Саргылана благовейно следила за модой и звездами зарубежного и отечественного шоу бизнеса. Они вызывали у нее восхищение и трепет. Большинство девочек в подростковом возрасте влюблены в кого-то, либо подражают кому-то из звезд. Но обычно это с возрастом проходит, а у нее нет, так и не прошло. Хотя жизнь преподнесла ей немало пинков и ударов, всё равно Саргылана оставалась верна себе.

Ее семья в деревне жила небогато. Отец перебивался случайными заработками в строительстве, «халтура-не дура» говорил он, посмеиваясь и потирая руки. Кстати да, руки были золотые, но доход был нестабилен по причине лени и тяги к спиртному. Ее мать работала нянечкой в детском саду. Работа не пыльная и платят мало, но постоянно. Тем более ей не привыкать к количеству детей вокруг. Саргы – третья из шестерых детей.

Самая старшая сестра Туйара, устав быть нянечкой вечно орущей сопливой ватаги, сразу же сбежала из отчего дома, поступив в педколледж в другом улусе. Там же она вышла замуж, родила двоих детей и работает учительницей. Мужа своего привозила домой только один раз. Быстро рассовав младшим братьям и сестрам кульки конфет, она затолкала новоиспеченного супруга в лучшую комнату дома, и принялась ворчать на домочадцев. «Не убрано, грязно! Старое постельное! Детей надо переодеть, помыть!» Вела себя она странно, и малыши, вначале обрадовавшиеся старшей сестре, начали сторониться ее. Глядя на нее круглыми черными глазами, они бочком проходили мимо нее, стараясь не задеть липкими руками новое модное платье Туйары. А то она сильно кричала, когда они зашли в комнату посмотреть на ее новый чемодан и косметичку.

Еще и отец подлил масла в огонь: явился пьяным в час ночи и разбудил весь дом. Пел и матерился во все горло. Зять Николай, выросший в интеллигентной семье потомственных учителей, был ошеломлен. Молодые пробыли три дня и уехали. И вот уже шесть лет ни слуху, ни духу. Редко Туйара звонит матери поздравить с праздником. Фото детей Туйары родители хранят как зеницу ока и показывают всем заходящим в гости. Хотя они их и не видели вживую.

Старший брат Саргы, Мичил, отбывает срок. Ему осталось еще четыре года. Умный и толковый парень подавал в школе большие надежды, он с легкостью поступил на физмат. Но он не успел заселиться в общежитие и вскутить прелести студенческой жизни. Приехал к родителям за вещами перед началом учебы, пошел с друзьями на дискотеку в сельском клубе.

Как водится, выпили, отмечая его вступление во взрослую жизнь и переезд в город. Часть друзей ему завидовала, им, не поступившим, светило безрадостное существование под родительским надзором как минимум еще на год. А некоторые останутся навсегда в их пыльном опостылом селе... Молодецкая удаль, подогретая алкоголем и новыми перспективами и горизонтами, требовала выхода. Мичил не помнил из-за чего началась драка. Он вообще мало что помнил тогда. Неудивительно что в итоге под прессом следствия и показаний друзей, он поверил, что именно он нанес тот самый решающий удар в голову племянника начальника милиции. Дружбаны Мичила отделались легким испугом и прошли как свидетели. Родители их быстро отправили по родственникам в другие улусы и города. Подальше от людской молвы.

Прошел суд, Мичила посадили. Мать резко постарела, отец больше и чаще начал пить. Соседки и кумушки, раньше то и дело забегавшие попить чаю, пропали. Сельчане отворачивались, на приветствие матери в продмаге никто не отзывался. Никто особо не удивился тому что Мичил убил в пьяной драке человека. Яблоко от яблони, говорили они. И никто не знал, что в тот несчастный августовский вечер Мичил впервые выпил за компанию с друзьями.

Саргы же после отъезда старших брата и сестры взвалила на себя тяготы ведения быта и присмотра за тремя малышами. Айыына и Айал, близнецы, младше ее на четыре года и самая маленькая Дайаана, были веселые, озорные и ласковые. Саргы любила их как своих детей. Хоть и уставала сильно: и дома прибрать, приготовить, детей искупать, переодеть, сходить в огород, приготовить еду, затопить баню, сходить в хотон... и так по кругу.

Хорошо хоть, в тот год, когда посадили Мичила, забили последнюю корову и одной заботой стало меньше. Естественно, школу она забросила. Посещать посещала, но не вникала в слова учителей и происходящее вокруг. Отчасти от усталости и недосыпа, отчасти от того что любовалась им, Димой.

Его семья недавно переехала в их улус, отца назначили главой района. Мальчик был высокий, красивый, умный и удивительно белозубый. Модный городской парень сразу завладел умами всех девочек. Первые красавицы школы теперь каждую перемену терлись у дверей их класса. Их хохот и яркие наряды действовали Саргы на нервы. Ей отчаянно хотелось, чтобы Дима обратил не нее внимание и в тоже время она боялась этого как огня. Знала бы она, чем обернется его внимание к ней, серой мышке...

Это случилось под Новый год. В школе царило радостное возбуждение, тут и там были слышны взрывы смеха и петард. Завуч Матрена Петровна коршуном бдила за порядком и пожароопасностью. Все готовились к праздничной вечеринке.

Саргы не хотела туда идти. Потому что во-первых ей нечего было одеть, а во-вторых ей было невыносимо видеть Диму и Олю вместе. Оля-признанная первая красавица школы, поет, танцует, хорошо учится, участвует во всем и везде. Яркая и активная, она с сентября начала охоту на новенького. В ход пошло все: от мини-юбок до помощи по английскому.

И вот теперь она гордо вышагивает с ним под ручку по коридору. Их окружают друзья и подружки, кучка популярных подростков. Стоят все из себя красивые, модные, улыбочивые. Типа голливудские звезды в масштабе их села, тоже мне... Саргы в их круг не входила и не стремилась туда. Не то чтобы они задирали или притесняли. Они ее просто не замечали.

Мама Саргыланы, наконец-то очнувшись от своей депрессии и тоски по сыну, обратила внимание на дочь и оглядела ее с ног до головы, как будто только заметив перемены в ней.

Худенькая, неопрятно одетая, с грустными глазами девушка подросток не была похожа на своих накрашенных и щебечущих сверстниц. Мозолистые руки и сторбленная спина в надежде остаться незамеченной. Челка, падающая на глаза и длинные волосы в нехитрой косичке. Унтики, переданные по наследству и местами потертая мутоновая шубка в морозы, в теплые дни китайский пуховик и вязаная шапка с того же рынка. Вот и весь ее прикид. Не то, что вот у Оленьки, дочери Татьяны Степанной, владелицы рынка. Оля и ее подружки все как одна щеголяют в норковых свингерах. Да и в ее садике родители привозят трехлеток на машинах, укутанных в меха и в модных дорогих комбинезонах.

– Доченька, иди отдохни, сходи развейся!

На отнекивания дочери, что ей нечего одеть, у матери был припасен ответ. На днях на веранде нашла старый кусок шторы и из нее тайком сшила дочери платье. Ну как платье, нечто среднее между туникой и платьем. В точь-точь как у девушки на плакате над кроватью. И цвет очень похож.

Лицо Саргы просияло, она в порыве нежности крепко обняла мать и так проникновенно взглянула на нее радостными глазами, что мать чуть не прослезилась. Вечером того же дня мама обрезала ей косу большими кухонными ножницами. Получилось неплохое каре, придававшее Саргы сходство с какой-то актрисой, тоже висевшей на пожелтевшем плакате.

В это же время на другом конце села Дима с Олей ссорились по телефону. Она ему вынесла весь мозг своими требованиями. Это была ее грубая стратегическая ошибка. Оля так долго его «пасла» что под конец взяла и расслабилась. Дала волю своему нраву, что отнюдь не удивило Дмитрия. Он на таких насмотрелся в своем лице и кругу друзей.

Дима знал, что отца скоро ждет еще одно повышение и они вернутся в Якутск, может даже и в Москву. Его мама, ухоженная и томная женщина лет сорока, обещала, что они в этой дыре ненадолго. Дима решил отшить Оленьку, надоела она ему своими претензиями. Он ей не кошелек и не аксессуар, не на того напала. А подружку он здесь легко найдет. Стоит только свистнуть. Вот, например, эту идущую по сугробам у обочины в невзрачном пуховике.

Дима притормозил перед ней. То, что несовершеннолетний подросток ездит на авто в селе никого не удивляло. Аркадия сын же.

– Девушка, а девушка?...

Так начался их краткосрочный роман. Очередная школьная лавстори. Они были вместе четыре месяца. Четыре коротких счастливых месяца... Они до сих пор отзывались болью в душе у девушки.

Через два месяца – выпуск, предстояли экзамены, которые она не сдала... К ЕГЭ Саргылана не готовилась, так как ее голова была забита только Димой и его поцелуями. Смотрела в учебник и видела его лицо. Закрывала глаза и уносилась в его дом, где они проводили много времени вместо занятий. Его объятия, запах, смех... Его родители были в командировке и знать не знали об отношениях сына.

В апреле Саргычок почуяла неладное. Раздобыла через верную подругу Люду, чья мама работала в единственной аптеке, тест на беременность... Она с ужасом смотрела на него. Родители меня убьют! Что скажет Димка?

Он был на соревнованиях и должен был приехать на следующий день. Не дозвонившись до него, девушка решила пойти к нему домой. Дверь открыла его мать, Дария Владимировна, при виде которой Саргычок всегда робела. Ее бровь удивленно изогнулась при виде девушки. Зачем ей ее сын? Из любопытства Дария впустила ее в дом. Даже предложила чаю, думая, что пришла его одноклассница насчет каких-то школьных дел. Ее смутил и озадачил тот факт, что гостя сама пошла мыть руки будто и раньше бывала в этом доме и знала где что находится. Но самое большое изумление она испытала при виде небольшой лакмусовой бумажки, некстати выпавшей из кармана кардигана Саргы.

Дарья Владимировна не поверила своим глазам. Тест?! Зачем она его принесла? В ее дом? Кто она? Дальнейший разговор почти не остался в памяти Саргы. Помнит только как горело ее опущенное вниз лицо и предательски копились слезы в уголках глаз...

Больше она Диму не видела. Его родители перевели его в Якутск и сами переехали тем же летом. По слухам, в Москву. Наверно все догадались, что пришлось пережить беременной школьнице в маленьком селе.

Сейчас сыну Саргы 5 лет. Он живет у ее родителей. Они в нем души не чают, уверяет себя она. Лишь иногда подвыпивший отец начинает ворчать про легкомысленное поведение, но мать его резко прерывает... Саргы при первой же возможности уехала в город искать работу.

Послеобеденный поток покупателей сошел на нет. И она могла опять взять в руки свой телефон. И погрузиться с головой в волшебный мир инстаграма. Как же она завидовала девушкам, чьи прекрасные фото она разглядывала! Ей тоже хотелось так беспечно проводить время с друзьями в ресторанах, фитнес зале, клубах. Она мечтала сесть в самолет и уехать далеко-далеко, туда где море и коктейли. Где не надо зависеть от мизерной зарплаты и строгого начальника, где она была бы сама себе хозяйкой. Саргы тоже хотела постить фотографии с отдыха, гулянок, новых брендовых вещей, изысканной еды. Делать селфи в роскошном авто, с огромными букетами роз и в новой шубе.

«Хвастограмм и фуфлю это все твое...» незлобно говорила ей напарница по смене Надя. Но говорить с ней о рецептах, вязании, и кошках Саргы не хотела. Она хотела жить по-другому. Как в инстаграме! Там, где яркая, богатая, веселая жизнь в квадратных картинках. Обеспеченные и гламурные девицы надували губки, изгибались у зеркал, демонстрируя свои отлич-

ные фигуры, выкладывали потрясающие видео и фото с тусовок и отдыха. Стильно целовались со стильными парнями и гуляли со своими не менее стильными детками.

Ах, как ее Владику пошел бы такой пиджачок! Он бы тоже хотел такую машинку и провести свой день рождения в ресторане. Сыну бы понравился цирк, каникулы в Италии, море, дельфины, дизайнерские детские как из журнала, миллион модных крохотных одежек и игрушек... Саргы мечтала купить то умопомрачительное пальто, эти дорогие очки и выйти с сыном на прогулку, нарядив его как маленького принца.

А в это время в деревне Владик радостно бегал в растянутых майках и блеклых шортах, доставшихся по наследству от теть и дядь. Он и знать не знал, что его мама, которую он почти забыл, часами рассматривает дорогую одежду и игрушки, мечтая купить это все для него. Саргы редко приезжала домой, лишь присылала деньги сыну через раз. Тот позор и славу «принесшей в подоле школьницы» и «помаatroшенной и брошенной» дочки Прокопия, сельчане давно забыли. Но ей было там не по себе.

У нее в подписчиках были земляки и землячки. Для них она старательно выкладывала до нельзя обработанные фото того как ей хорошо живется в городе. Редкие суши и роллы, неумелые селфи, дорогие конфеты и бутылка мартини из маркета, чужая сумка, вид из окна съемной комнаты... Саргы всеми силами строила свою идеальную жизнь из картинок. Выкладывала фото сына, обрамляя его аляповатыми сердечками и зайчиками, и радовалась каждому лайку в адрес ее ребенка. Иногда ее мучала совесть. Она считала себя матерью кукушкой. Не могла представить, чтобы ее мать так поступила с ними. В такие дни она быстро пролистывала всякие «мамские» профили и странички.

Ей особенно нравилась одна семья. Муж банкир, жена модель и их сынишка, ровесник ее Владика. Они были молоды, успешны и богаты. Любили друг друга и весь мир. У сына просто потрясающая детская комната, у матери бесконечно длинные ноги и всегда безукоризненный маникюр. И живут они в таком особняке, что она видела лишь в кино. Саргы неистово желала хоть на день поменяться с ними местами. Это она, это Владик, а это... он, все тот же Димка. Вот только вряд ли их прельстит жизнь одинокой кассирши из богом забытого Якутска...

Кстати, и Диму, и Оленьку она тоже нашла в инстаграмме. У него был лаконично строгий мужской профиль. Авто, друзья, рыбалка, спорт, университетские посиделки. Саргы жадно выискивала среди его двухсот фотографий признаки его семьи или девушки. И к своему счастью не находила. Это ее очень радовало, хотя она понимала что Дмитрий давным-давно забыл о коротком школьном романе. И ни сном, ни духом о том, что он стал отцом. Она открывала его страницу почти ежедневно, потом раз в три дня, а сейчас и того реже, раз в неделю.

Раньше она засыпала, глядя на его фото, гладя экран пальцем и представляя, что он рядом, просто вышел в ванную. И живут они в доме с забором из красного кирпича и кроме Владика у них растут еще две дочурки.

А у Оли виртуальная жизнь была ключом. Две крохотные собачки, статный жених из Европы, третье высшее, дизайнерские шмотки, частые поездки на моря, выпечка по воскресеньям... Пока не родила, готовится к свадьбе. И так же пишет ванильно-агрессивные глупости. Бог с ней, конечно. Но Саргы не могла забыть ту травлю в школе, которую Оля ей устроила после Диминого отъезда и известия об ее беременности. Она тайно злорадствовала, когда Оленька жаловалась в своих постах на скуку, тяжелый день, неприятности и прочие мелочи жизни.

В враги она ее себе не записывала, но и в любимицы тоже. Ее любимицами были красивые девушки, всяческие мисс Интернациональные Бикини позапрошлого года, местные «звезды»: пафосные ведущие и безголосые начинающие певички, и те, чьи имена были на слуху в городе и глянцевого журналах, которые она разглядывала часами. Ставя им лайки, она чувствовала себя причастной к их насыщенной красивой жизни, никогда не комментировала, потому что стеснялась обратить на себя внимание. Иногда из-за чужих постов у нее могло

испортиться настроение, а самооценка упасть ниже плинтуса. Саргы порой казалось, что вся жизнь проходит мимо нее, что только у нее унылое и безрадостное существование...

«Зависть – смертный грех!» Напоминала она себе, но тщетно. Раз за разом она открывала их страницы, жадно выискивая обновления, радуясь и огорчаясь по содержанию фото. Даже искренне сопереживая им, она не могла избавиться от липкого и злого чувства зависти. Она бы все отдала за один день чужой жизни! Такой красивой и беззаботной. Саргы хотела перемен в жизни, не прикладывая к этому никаких усилий. И в один прекрасный день судьба дала ей такой шанс...

«Первый звоночек» из прошлой жизни прозвенел в обычный рабочий день. Саргы сидела и скучала. Ей опостылела ее работа. Она хотела в светлый и просторный офис, носить юбки-карандаш и каблуки с капронками, выходить на бизнес ланч с коллегами и с остроумно-шутливой надписью выкладывать фото обеда в инстаграм. Причем под словом «бизнес-ланч» подразумевать не пластиковую коробочку с лапшой и непонятной субстанцией, выдающей себя за мясо в «таком-то соусе».

Продукцию в их супермаркете продавали до «талого», порой и до тухлого и просроченного. Иногда совсем уж неприлично вышедшую из «безопасного возраста» продукцию, добрый хозяин разрешал разбирать сотрудникам. Саргылана старалась набирать именно такие коробочки с завариваемым содержимым. Потому что сэкономила на своей еде. Откладывала она не для сына, не для родителей, а для вожаемого похода в «Шоколадницу» или «Травеллер'с кофе».

Раз в две недели, иногда реже, иногда чаще она посещала эти заведения. Брала один из дешевых кофе, долго выбирала десерт, тайком фотографировала его и сидя в углу смаковала, наблюдая за молодежью и подростками, вольготно галдящими и смеющимися в центре зала. Ей казалось, что она одна из них, счастливых, беззаботных, красивых. Пару раз к ней подсаживались молодые люди. Но она смущалась и невнятно что-то лепеча выскакивала из-за столика. Почему-то ей казалось, что она обманывает их. Хотя что такого в обычном знакомстве в обычном кафе?

Саргылана иногда сердилась на себя. Почему она считает себя ниже чем другие? Почему робеет и стесняется общения с теми, кого считает счастливее, красивее, богаче в конце концов? Ведь в своем коллективе она может шутливо перебраться парой острот, пожуришь грузчиков, поддеть напарниц по смене. На работе у нее даже есть вон поклонник, Яшка, экспедитор. То в кино позовет, то у овощника фруктов наберет для нее, то до дому норовит проводить.

Ухаживает в общем, как умеет. Но Лане он не интересен. Она хочет другой жизни. Яркой, красивой и беззаботной. Хочет скинуть с себя серый кокон рутины, расправить крылья и превратиться в прекрасную бабочку. Вот только видимо суждено ей на всю жизнь остаться гусеницей...

Была весенняя суббота. Их супермаркет располагался по пути к одному из городских памятников и поэтому частенько у них останавливались свадебные кортежи. Нарядные свидетели и подружки невест забегали за сигаретами, стаканчиками, шампанским, салфетками и прочими мелочами. На парковке нервно курили молодожены, поджидая часть кортежей. Вот и сегодня уже третья свадьба остановилась перед супермаркетом. Ввалилась шумная стайка веселой молодежи. Саргы безучастно смотрела на них. Вдруг один парень отделился из толпы и направился к ней.

– Саргычок! Привээээт! Хайа сколько лет, сколько зим!

Это был Сашка, одноклассник Саргы. Поболтали немного. Кажется, он совсем не удивился, увидев что она работает кассиром. То ли знал, что на большее она не способна, то ли считал что любая профессия хороша... Чёрт его знает.

– Приходи на встречу одноклассников! Мы тебя давно не видели же! Все наши прилетели: Танька, Дима, Костялаах. Алена во второй раз замуж вышла говорят... Чэ, ладно, побежал! Приходи!

Саша быстрым шагом вышел из магазина. Через две минуты кортеж уехал, наступила тишина. Саргы сидела в раздумьях: значит они общаются классом? А с ним? Значит, скорее всего он в курсе про Владика. Ведь в свое время вся деревня это обсуждала. И небось одноклассницы, заклятые подружки, давно уже доложили Диме об этом.

«Пойти или нет? Вот в чем вопрос?» Она машинально нажала пальцем на иконку любимой соцсети. Зачем-то открыла Димин профиль. Последнее фото – крыло самолета и надпись: здравствуй, Якутск! #камбэк. Мдааа... Вот у нее и появился реальный шанс встретиться с ним.

После этого вопрос «идти-не идти» Саргы решительно отмела. Она должна пойти! Взглянуть Диме в глаза и понять, что он все эти годы думал и мечтал о ней. Она его очарует и сразит своим внешним видом, Дмитрий медленно подойдет к ней, возьмет за руку и нежно поцелует, все за них скажут их горящие взгляды... ммм... потом они, взявшись за руки, уйдут в закат и будут жить долго и счастливо! Эээ шутка. Нет, конечно, Саргы всё же была не настолько глупа и наивна.

Просто она прочитала сегодня в своем любимом сообществе якутских красавиц фразу: «не бойтесь встретиться со своим прошлым! Покажите ему свое будущее счастье» или что-то в этом роде. Очередная ванильно-бессмысленная фраза а-ля «мудрый статус» в всеми забытом «ВКонтакте», преподносимая с якобы многозначительным пафосом и восторгом. И еще как она помнила из куцега курса психологии в колледже – это называется «гештальт». Мол, пока не доведешь до конца, покоя не будет.

«Эх, была – не была! Пойду туда в лучших традициях фильмов про Золушку, как в моей любимой «Красотке»... Этот фильм Саргы еще в школе просмотрела до дыр. И Робертс нравилась ей больше чем Гир. Та та та тааам та та та! Напарница Надя согласилась ей помочь навести красоту. Решили, что в пятницу после смены поедут к Наде домой «марафетиться». А то в съемной комнатухе Саргы и не развернуться и такси долго ждать.

А у Нади большой частный дом, живет она с родителями, двумя дочерьми и мужем. С которым она иногда ругается и выгоняет из дома. Но Коля всегда возвращается. Пожилые родители лишь вздыхают. У всех дети разлетелись из отчего гнезда по закону жизни. А у них нет. Рады бы старики иногда отдохнуть от шума и гама, да негде и некогда. Нынешние цены на жилье в Якутске таковы, что молодым и не очень семьям приходится годами жить под одной крышей. Сначала свое жилье снимать дорого, покупать не на что, потом рождаются дети, нужна помощь бабушек, затем надо на работу, тоже дитё некуда вроде деть... С детскими садами такая же напряженка, как и с выдаваемыми с работы квартирами. А потом уже родители составились и теперь им нужна помощь. Тоже благовидный предлог. Ничего не скажешь.

Надя практически разрушила свой брак сама того, не ведая и не желая. Они с Колей никогда не жили сами самостоятельно, ячейкой общества, так сказать. Не считая двух месяцев во время отъезда ее родителей в санаторий и к родне на материк. Тогда то и выяснилось что продукты имеют свойство заканчиваться, ужин надо ежедневно готовить, мелкие хлопоты по дому утомительны, а им с Колей после первых дней эйфории стало просто скучно друг с другом.

Оказывается, все-таки помощь родителей бесценна. Ведь «молодые» обычно ограничивались покупкой чего-то сладкого к чаю, возили родителей на оптовки и лишь выполняли мелкие поручения. А тут и дочки под ногами путаются все время, и за газ надо оплатить вовремя, масла и картошки купить... В общем навалился ком мелких бытовых забот, с которыми ранее легко справлялись мать с отцом. Приезду родителей они были несказанно рады. Вздохнув с облегчением, молодые в тот же вечер смылись в кино.

И потекла дальше их семейная жизнь, по тому же укладу... Только со временем они оказались на разных берегах. По привычке существовали вместе Надя с Колей, по вечерам каждый утыкался в своем углу в свой телефон и телевизор. Иногда по ночам выполнялся супружеский долг, быстро, суетливо и тихо, чтоб не потревожить чуткий сон родителей за стенкой. Их ручеек семейной жизни так и не превратился в полноводную реку. Надины родители, взяв на себя ношу обеспечения и помощи детям из самых благих намерений, оказали им поистине медвежью услугу... Так и жили большой дружной семьей, причем Надя с Колей со временем стали походить на пожилых супругов. Скорее друзья и партнеры, чем любовники. В общем, Надя теперь больше интересовалась чужой жизнью и отношениями чем своими. Выслушав на перекуре краткую историю несчастной любви обычно немногословной Ланы, она возомнила себя почти ее феей крестной.

Чего-чего, а таланта создавать красоту у Нади было с лихвой! Волосы Саргыланы она наспех покрасила, чуток отстригла челку, немного мусса, фен, лак... Получилось как ни странно, хорошо. Тут же нашлись туфли и клатч «Смотри мне, не потеряй!» Платье у Саргы было простое, но стильное, подчеркивавшее ее стройную фигуру. Купила она его случайно на распродаже два года назад в фирменном магазине, и теперь носила его и в пир, и в мир. Когда Надя начала накладывать макияж, Саргылану начало бить крупной дрожью, ладони вспотели.

– Мать, ты чего? Может это, по пять грамм? Нервишки успокоить.

Саргы залпом опрокинула рюмку, не помогло, вторую... Тепло разлилось по желудку. Щеки и уши запылали. Через полтора часа она стояла у входа в «Будду» Именно там решили собраться ее одноклассники. Она неуверенно переступила порог, отчасти от страха и волнения, а частью от того что ее немного развезло после трех рюмок на голодный желудок и поездки в душном такси.

«Блин соберись, Лана, соберись! Покажи-ка всем какая ты стала! Давай, чэ, с богом!»

Выдохнув и сжав клатч в руке до белых костяшек, она шагнула в центр зала. На миг нахлынуло то самое воспоминание, которое она берегла как драгоценность в шкатулке. Тот самый школьный новогодний вечер. Когда ко всеобщему удивлению Саргы появилась вместе с Димой. Актный зал на секунду замер, когда, взяв за руку, он повел ее к кругу своих друзей. Она кожей чувствовала колкие взгляды девушек. Удивленные, завистливые, недоуменные... Как ни крути, все-таки старшие классы школы это мини-модель социума со своей иерархией, законами и устоями. В тот вечер «светское общество» школы только и говорило о новой пассии Дмитрия. А красивая нарядная Оленька пряталась в раздевалке, вытирая злые слезы. Она неловко стирала размазавшуюся тушь и тщетно пудрила красный нос. Ее верные фрейлины-вассалихи, стайкой столпились вокруг нее, понося Саргы на чем свет стоит. У них даже созрел план, по-деревенски простой и нехитрый: подловить ее после уроков и поучить уму-разуму.

А Саргы в это время кружилась в танце, она чувствовала себя королевой вечера. Куда подевались ее скованность и серость? В самодельной тунике из куска дешевой ткани и с бесхитростно обкромсанными волосами она ощущала себя суперзвездой, не меньше. Именно тогда ее блеск глаз и задорная улыбка и понравились Диме, он подумал что его бредовая идея найти первую-встречную назло Оле, оказалась очень даже удачной... Кстати, верные боевые подруги его бывшей девушки так и не добрались тогда до Саргыланы. Потому что с того дня они практически и не расставались с Димой.

...Лана увидела за столиком знакомые лица. Долговязый Сашка Иванов, забежавший к ней на работу, пухлый Костя Никитин, неразлучные подружки Таня с Людой, скромный ботаник Жорик, лучшая подруга Оли – томная Вика, и сильно беременная отличница Алена. Оли и Димы не было видно. «Почти полкласса, надо же». После первых робких улыбок и откровенно оценивающих взглядов лед отчуждения между ребятами немного подтаял. Разговор пошел живее, громче и веселее. Подтаял и лед в бокале Ланы. Она никогда не пробовала такого

коктейля, но отказаться не посмела. Всё равно ей эти названия в карте вин ничего не говорят. Показывать свою неосведомленность она постеснялась.

Вскоре встреча одноклассников пошла по привычному сценарию, т.е превратилась в ее любимый журнал «вэнити фэйр» – ярмарку тщеславия. Вика начала томно рассказывать о своей работе юриста в крупной компании, Алена поглаживая круглый живот щебетала о свадьбе, Костя как бы невзначай три раза упомянул о новой машине... Саргы молчала. Ей было нечего сказать, а еще тут сидел Сашка, единственный кто знал о месте ее работы.

Под влиянием алкоголя, который щедро подливал Жорик, Саргы задумалась: почему она все время стесняется? Всю свою жизнь? Сначала пьяного отца, потом звания малоимущей и многодетной семьи, отсутствия модных вещей, своей внешности, теперь места работы... Что стоит громко сказать: «я работаю в „Удачной монетке“ кассиром» И прямо посмотреть в их лица.

В конце концов, она же не воровка и даже не проститутка! Не прроост..Пррооститт-тутттккка... Кажется ей хватит. У Саргы была своя примета. Глупая на первый взгляд. Мериллом ее степени алкогольного опьянения было слово: «сиреневенький» Если она его произносит точно, четко и без запинок, значит она не сильно пьяна. Ииик! Надо выйти освежиться.

Саргы вышла в дамскую комнату. Там она прижалась лбом к стеклу и долго смотрела на свое отражение. Оживление и радость, взбудораженные парами алкоголя, прошли. Навалилась усталость и тоска... Он не пришел. Интересно, знал ли он о том, что она должна быть тут? «Буду думать что Дима не знал, ведь так не так больно, просто он занят и поэтому и не пришел. Я тут ни при чём, и про Владика он не знает... Сирррееннвнкой! Все, я домой. Надеюсь после оплаты счета деньги на такси останутся...»

Она пошатываясь направилась к столику, сосредоточенно смотря прямо перед собой. Она думала лишь о деньгах. Ведь в начале застолья договорились все поровну оплатить счет, а эти коктейли тут черт знает сколько стоят. В ее голове был легкий туман и поэтому она не сразу расслышала что к ней обращаются. Услышав смех, она недоуменно уставилась на компанию, собираясь попроситься. И тут она увидела его... Сердце пропустило пару ударов и как в лучших любовных романах она была готова вот-вот грохнуться в обморок.

Дима сидел на ее месте, такой же невыносимо красивый и притягательный, в пиджаке и рубашке он выглядел как, как... Притом, что Саргы любила, фанатела и знала в лицо всех голливудских звезд, актеров и прочих мачо-премачо, сейчас она не могла классифицировать Диму ни с одним из них. Он казался ей помесью Киану Ривза, Данилы Козловского и с ее пьяных глаз смахивал даже немножко на Бэхема.

В общем, вот сидит он, мужчина ее жизни, и вот стоит она с заплетающимся языком и ногами.

Он как ни в чем не бывало приветствует ее, остальные делают вид будто не сгорают от любопытства. Мдаа, она же хотела его покорить или как минимум восхитить своим видом в стиле роковой женщины. А сейчас не разреветься бы или хотя б связно что-то произнести, умудрившись не рухнуть с каблуков, резко показавшихся необычайно высокими.

Ее уговорили остаться и опять молчаливый Жорик начал ей подливать с размеренностью метронома. Саргы пила дальше на автомате, не замечая вкуса и запаха коктейля, она упивалась присутствием Димы. Любовалась им, добавляя, как новые драгоценные камни в свою шкатулку воспоминаний фотослайды его глаз, улыбки, жестов. Потом они поехали танцевать куда то толпой, было шумно и весело, много дыма и смеха.

Саргы уже мало что помнила. Вот споткнувшись упала, смеется, ее подняли на ноги, выронила телефон, кто то набросил ей на плечи пиджак, она танцует, ее рвет в туалете, вот кто-то держит ее волосы, она набирает чей то номер, чужой смех... Темнота.

Прежде чем открыть глаза она поняла что у нее дико болит голова. Боль проснулась раньше нее и теперь терзала изнутри. «О, нет!» Волна стыда и отчаяния затопила Лану с головой вместе с вернувшимися обрывками воспоминаний. Она медленно открыла глаза.

Где она? Белые простыни, большая кровать, солнечный свет сквозь жалюзи... Это не ее съемная комната! Она рывком села в постели и начала нащаривать свой телефон. Боль раскалывала ей голову, но она на это уже не обращала внимания. Как она здесь очутилась? В чужой постели и в мужской футболке. Где ее платье и телефон? Услышав шаги она повернулась. Дверь медленно открылась...

И Лана с удивлением увидела стройные ноги в коротком халатике. В комнату покачивая хвостом на голове, зашла Вика, лучшая подруга давней соперницы Оли. От нее так и веяло утренней чистотой и свежестью. Лане стало стыдно за свой вид, помятое лицо и всклокоченные волосы.

– Ну, привет.

– Эээ... привет. А как..?

– Как ты здесь оказалась? Напилась ты вчера в зюзю еще в ресторане, потом мы все поехали кататься и в клуб. После клуба все начали разъезжаться, а твоего адреса никто не знал. Ну я и привезла тебя к себе.

– Спасибо...

– Да ладно, просто с пацанами тебя оставлять в таком состоянии не хотелось. Должна же быть женская солидарность то. Ванная вон там. Ты кофе будешь?

– Ээ, ага. Спасибо.

Лана смущенно прошмыгнула в указанном Викой направлении. Кто бы мог подумать... С кем, кем, но с Викторией, Олей и прочими «популярными» девочками у нее никак не могло быть ни дружбы, ни солидарности.

В женском обществе всегда существует строгая иерархия. За милыми улыбками, пушистыми локонами, веселым смехом и невинным щебетом о косметике и обновках часто скрывается жестокость, пренебрежение, коварство, месть и интриги. Куда там мадридскому двору с его замшелыми тайнами до стайки обычных старшеклассниц или студенток.

Да и потом, в рабочем коллективе под видом мирных чаепитий решаются такие вопросы что мужчины дипломаты курят в сторонке. Затягиваясь тонкими сигаретками с ментоловым вкусом, между обсуждением последней серии сериала и скидок в Рив Гош, особи женского пола порой практически решают судьбы и тешат уязвленное самолюбие различными способами. Утрировано конечно. Но всё равно иерархия и даже некая субординация имеет место быть.

У мужчин все, проще – кто имеет стержень, тот и крут. Неважно, рабочий завода он либо бизнесмен. Длина того самого стержня тут не причем.

...Лана умылась, с любопытством оглядев кучу баночек и скляночек, ровные ряды которых стояли в Викиной ванной. Да, наверно это так здорово, каждый день нежиться в этой просторной роскошной ванне, после всех этих дорогущих масочек. Надо же, все сочетается тут у нее, от подставочки до флаконов, все выдержано в одном стиле и цветовой гамме. Стильно так! А в съемной комнате Саргы был один общий душ и туалет на 4 комнаты. Там не понежишься при всём желании.

И кофе у Вики был отличный. Не из пакетика 3в1, а самый настоящий, ароматный, в зернах. Лана вначале не знала куда себя девать от смущения. Неловко закрутила свои ноги вокруг ножки стула и старалась есть максимально аккуратно чтоб не испачкать стеклянную столешницу. Потом она немного освоилась и с любопытством разглядывала кухню. Все на ней блестело и сверкало чистотой и хромом. И сам завтрак, сервированный как будто для снимка в инстаграм, и вообще вся красивая обстановка на нее действовала немного угнетающе и сковывала язык и движения.

Она думала, как бы поблагодарить Викторию и смыться домой побыстрее. После завтрака девушки вышли курить на балкон, тоже очень уютно и стильно оформленный. Совсем не похожий на захламленный и пыльный типичный балкон, как у большинства знакомых Саргы. Классно так живет Вика! И район очень хороший, 202й. В принципе обычный спальный район для большинства других городов, в Якутске он ценится больше других. Тем, что был более-менее спроектирован, имел хоть какую-то инфраструктуру, относительно недавно построен и выходил окнами на грязный кусочек песка у набережной, громко именуемый городским пляжем.

Эту квартиру Вике подарил ее друг, ну как друг, любовник, успешно подвизавшийся на одной из госдолжностей. Банальная история, он ее намного старше. У него много денег и важных подвязок, немного морщин и складок, но он все еще выдает себя за прекрасного принца. А в роли злого дракона выступает его жена, с которой он прожил 20 лет и трое детей-драконят, которые его якобы не отпускают из своего плена и сосут всю его кровь и нервы.

А прекрасная Виктория уже пять лет бьется как рыба об лед его прошлого и настоящего, пытаясь отвоевать себе не только еще материальных благ, но и немного внимания и любви. Ее родители были конечно рады за нее «как хорошо дочка устроилась в городе!» Но с другой стороны немного стыдились и держали в секрете личную жизнь дочери. Говорили односельчанам что их Викушка много работает и зарабатывает сама на все. Мать, каждый раз приезжая к ней, охала и ахала над ее интерьером, украшениями, ценами на чеках от вещей. Отец каждый раз, немного приняв на грудь, видимо для храбрости, начинал разглагольствовать на тему: как хорошо было бы найти Вике мужа, простого и работающего, сельского охотника, рыбака и добытчика и пора уже родить им внучат.

Викторию это раздражало. В конце концов, она им посылает деньги и ценные подарки, возит их по делам на своей новой машине, всегда встречает и щедро кормит-поит приезжающих братьев. И все это благодаря ему, ее Котику. И вот эти вот разговоры о муже, детях, о возвращении в деревню, о стабильности ей на фиг не нужны! Не надо сыпать соль на рану ей! И вообще это только ее дело! Вика грубо затыкала родителям рот.

Ей самой хотелось уже семьи и ребенка. Конечно не абы с кем, а только со своим Котиком. И не абы как жить, а обеспеченно и статусно. Главное ему надо развестись, делов то. Пффф, где она, прекрасная, стройная и молодая Виктория, и «эта» – его жена, полная, пресная и никакая вообще. Клуша блин. Вот сидит лыбится в местном глянцево-м журнале. Господи, хоть к стилисту бы сходила что ли... И у Вики созрел план. Невероятно банальный, но, по ее мнению, просто гениальный!

Она забеременеет от Котика. Ведь он так любит детей. Говорит, что с женой их связывает только бизнес и дети. Сам вырос без отца, и поэтому своих кровиночек не оставит. Ну ведь можно же поделить бизнес, развестись с «этой» и уехать, благо средства позволяют. Он же может работать удаленно и изредка прилетать. А с недавних пор в кулуарах говорят и о возможном предстоящем повышении. Так что может быть скоро в Домодедово приземлятся Котик, Виктория и их прелестный малыш. Начнут новую жизнь на новом месте... Ммм...

Надо было только решить вопрос с его тщательным предохранением. Вика подошла к нему с особой тщательностью. С помощью теста высчитала день своей овуляции, заранее сопоставила его рабочий график и день записи его секретарши к зубному с помощью выкраденного ежедневника, и выбрав точное время проскользнула к нему в кабинет.

В пальто практически на голое тело и в роскошном белье, она под видом новой ролевой игры эротично повалила его на дубовый рабочий стол. Через сорок минут, с видом кошки знающей чье мясо съела, она покинула здание походкой супермодели. Дело в шляпе! Ведь недаром она изгалялась последние три месяца на кухне, творя кулинарные чудеса из продуктов для потенции и принимая витамины горстями.

Теперь Вика ждала того самого дня, чтобы удостовериться что ее билет в новую жизнь закрепился в чреве. А пока замечала в себе новые перемены, вызванные как она считала гормональным всплеском. Возросший резко аппетит, классическую тягу с соленью, плаксивость и жалостливость, отродясь в ней отсутствующие... Вот, например, зачем-то притащила к себе домой Саргы. Несчастную одноклассницу свою. Что-то жалкое было вчера в ней, такой пьяной, слабой, незащищенной, плачущей в углу в туалете клуба.

Как она смотрела на Димку то, бедный тот не знал куда деваться от взгляда Саргы! Все были в курсе их давних отношений и предвкушали «встречу века», одноклассники замерли в ожидании шоу. Но шоу не получилось. Героиня надралась в стельку. Герой смутился и сбежал...

Внезапно для Вики утром оказалось, что в принципе Саргы адекватная и симпатичная девушка. Можно даже попробовать пообщаться. Тем более с Оленькой они недавно поругались. И теперь Вике нужна была фрейлина-жилетка. Пусть будет Саргы. Безобидная и простая как пять копеек. Девушки поболтали о том, о сём и Саргы откланялась. Вечером ей на смену, надо еще до дома добраться. Взяла на последние деньги такси, потому что похмелье не отпустило-таки до конца.

Зайдя в квартиру, она сразу почуяла неладное. В прихожей стояли коробки и пакеты. Дверь ее комнаты настежь открыта. Соседка, киргизка Наиля, высунулась из своей комнаты и хлопая круглыми черными глазами, с ужасом сообщила что приходил хозяин и сказал что всех выселяет. Кто-то из соседей пожаловался на него и теперь ему «нах нужны эти заморочки со съемом, пошли все нах, пля» Крайний срок разбора вещей завтра. Чтоб в понедельник никого не было тут! У Саргы сжалось в животе. Вот незадача! До зарплаты еще две недели. Вряд ли она сможет снять себе жилье в ближайшее время. Блин, что делать?! Где жить? Как быть? Она собрала свои нехитрые пожитки и поехала к себе на работу, хотя до начала смены было несколько часов. Выгрузив коробку и два пакета в угол подсобки, она заварила себе чаю и устроилась на краю дивана, размышляя о том, как дальше жить.

Можно конечно попроситься к Наде перекантоваться, пока не найдет себе жилье, но ей не хотелось притеснять семью со стариками и детьми. «Может к чёрту все, плюнуть и уехать домой? К маме, к родным, к сыну Владу? Обнять его покрепче, вдохнуть сладкий запах его макушки, вволю зацеловать его улыбающееся личико с ямочками, точно такими же как и у его отца... Господи, какой позор! Что он вчера обо мне подумал?!» Лана схватилась за голову, на глаза навернулись горячие слезы...

– Ланка, привет! Ой, хайа, туох боллун? Ты че, плачешь что ли?

Яшка зашел в подсобку за сигаретами и застал ее застывшей и смотрящей в одну точку. Из глаз текли крупные слезы, капали на руки, но ей было всё равно. Когда он ее растормошил и вывел на воздух, она коротко рассказала о том, что случилось и что ей негде жить. Воодушевленный ее откровенностью, Яшка сразу же предложил пожить у него пока не найдет что-нибудь. А там посмотрим... Его старенькая мама с ума сойдет от радости. А он был чрезвычайно рад оказаться ей полезным. Ведь он давно любил Саргы и на этой работе держался в основном из-за нее. Ее черные строгие глаза, ладная фигурка, добрый и простой нрав, какая то незащищенность и наивность, но в тоже время сила и упрямство, очень нравились ему. Он знал о том, что у нее есть сын, но это его не сильно волновало. Где сейчас найдешь девушку без ребенка? Без прицепа, как нынче говорят. Так даже лучше, не бесплодная значит. А ошибки молодости, с кем не бывает...

Яшка до боли в скулах мечтал быть с ней, он хотел бы чтобы она встречала его вечером дома с мягкой улыбкой и вкусным ужином. Чтобы она стала его женой и матерью его детей. Перед глазами встала картинка: он приходит домой, ему навстречу радостно выбегает мальчик, и она медленно выходит в прихожую, нежно поглаживая большой круглый живот. Потом они весело ужинают за круглым столом и потом их ждет страстная и долгая ночь. Вернее, ночи

и дни, полные счастья, если б она только захотела... Но Саргы упрямо мотнула головой в ответ на его предложение.

– Спасибо, Яшка, не надо. Придумаю что-нибудь сама.

На вечернюю смену придет Надя, может денег у нее занять? Или посоветует что. Настроение у Ланы немного улучшилось. Вечер на работе выдался многолюдным. Народ отмечал весенние выходные. Она пробила по кассе наверно миллион упаковок пива, кальмаров, кетчупа и сигарет. Наконец то через полчаса закрываться. Она пересчитывала кассу, когда кто-то негромко сказал:

– Привет. Ты здесь работаешь?

Она подняла глаза и увидела Диму. Он смущенно улыбался и вертел в руках ключи от машины. Саргы проглотила ком в пересошем горле и бросила быстрый взгляд на свой экран телефона, лежащего на ленте у кассы. Заметил ли он? Успеет ли схватить и спрятать? Что ему надо? Зачем он сюда пришел? На заставке мило улыбался Владик, а его родители молча стояли по обе стороны от его фотографии на телефоне. Саргы торопливо убрала телефон в карман форменного жилета. Кажется, он ничего не заметил, фууф.

«Господи, ну почему из сотен магазинов Якутска ему надо было зайти именно сюда?!»

А она как нарочно сегодня наспех накрашена, причесана кое как, прыщи повылазили, настроение на нуле... Угораздило же его явиться именно сейчас? В не самый лучший день ее не самой лучшей жизни. Лана густо покраснела, ее обдало удушливой волной, лоб покрылся испариной, хотя в огромном помещении супермаркета было прохладно.

– Ты же вроде на встрече одноклассников говорила, что работаешь юристом в банке?

Лукаво усмехнулся Дима. Саргы заставила себя не думать об его ямочках. «Вылупилась, дура! Успокойся! Господи, так я еще спьяну ему наболтала всякой хрени, ппц просто...»

– Эээ... Типа шутила я. «Болванка!»

Ну как видишь, на самом деле работаю тут, да. А что такого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.